

Дензел Вашингтон пришел на интервью в исключительно хорошем настроении и первым делом сообщил, что только что посмотрел свой фильм полностью и остался им доволен.

Обычно на интервью Дензел очень серьезен и иногда даже суров с журналистами.

Поэтому и начать было решено с серьезного вопроса.

— Значит Библия будет той книгой, которую вы сохранили бы при любых условиях в первую очередь?

— Вне всяких сомнений!

— Почему?

— Потому, что она охватывает все, что связано с поведением человека, это основное, пожалуй...(задумывается)... Я даже не могу представить какую книгу я мог бы взять с собой, кроме Библии. (пауза) Все, больше нет вопросов? Ну пока тогда (хохочет).

— Как думаете, зрителям нравится, когда Вы играете такого особенно крутого парня?

— Не знаю, я никогда не сидел с ними...

— То есть вы не представляете себе, что зрителям нравится из того, что Вы делаете?

— Ты знаешь... Кино — такая штука... Вообще-то я, конечно, имею некоторое представление... Есть такая вещь как сборы (хохочет)... Честно говоря, ну откуда мне знать, что зритель от меня хочет? Я не спрашивал никого из них.

— Но поклонников у Вас, тем не менее, немало. Вы не боитесь их растерять, играя, например, убийц?

Нет, не боюсь. Я вообще ничего не боюсь (смеется). Ты понимаешь, все ведь зависит от того, какая у тебя роль. Я не выбираю роли крутых убийц только потому, что это может понравиться зрителям. Такой подход просто не сработает. Я выбираю интересный характер. Я пытаюсь вспомнить, когда я в первый раз играл такого крутого парня...

Много ролей, которые я сыграл, убивают по ходу действия, но при этом я не могу сказать, что они — убийцы по призванию. Все зависит от истории, от сюжета картины и персонажа.

— Много пришлось тренироваться для этой роли? Физически, я имею в виду?

— Да, конечно, убивать людей не так просто, тут нужна тренировка (хохочет опять). Да, пришлось поработать с координатором каскадеров Джефом Амада — учеником Даниэля Ассанте, которого многие считают современным Брюсом Ли. То есть, мне довелось поработать с мастерами боевых искусств высочайшего класса. Я многому у них научился — и владению мечом и просто принципам рукопашного боя. Особенно много внимания они уделяли растяжке. Это ключ ко всему в боевых искусствах. Всего на тренировки ушло, по-моему, шесть месяцев. Уже точно и не помню, но подготовка была серьезная.

— Как вы считаете, насколько действительно было важно для Илая применять все эти приемы и убивать не только в целях самообороны?

Я думаю, что по ходу развития истории меняется и мой герой. И это было не случайно, во всяком случае для меня, что в тот миг, на пике насилия, когда он увлечен схваткой с бандой и уже готов сделать Бог весть что, он слышит голос молодой и невинной девушки — Солары, требующий прекратить это избиение. Тут наступает поворотный момент, по крайней мере для моего героя. В чем-то это можно сравнить с моим героем из «Гнева», когда он встречает ту молодую девушку, изменившую его отношение к происходящему. И не то, чтобы Илай сразу осознает, что его задача усложняется, и он должен помочь Соларе, научить ее тому, что знает он сам. Она увидела в нем то, что он, наверное, и не знал о себе. Она не отпускала его, требовала знаний, которыми Илай располагал, и медленно, не сразу, он почувствовал, что должен учить ее и помочь найти свой путь.

— Поскольку фильм представляет нам мир в довольно неприглядном виде, хочется спросить, разделяете ли вы беспокойство многих о состоянии нашей планеты и ее экологии?

— Да, в какой-то степени, как и большинство из нас. Я слышу много разговоров на эту тему — о том, что происходит с ледниками, например. До сих пор идут споры о причинах этого явления. Я не знаю достаточно об истории Земли. Возможно, это происходило раньше и не исключено, что это повторится опять... Нет нужды упоминать о том как мы загрязняем Землю, отравляем ее. Я недавно смотрел документальный фильм об этой плавучей помойке в Тихом океане, размером с Техас, где собирается вся грязь Бог весть откуда. Это же просто сумасшествие. Я думаю, что нам нужно решать проблему с пластиком. На любом пляже вы видите пластиковые бутылки, пакеты, посуду... Это же безумие! Когда я проходил подготовку к фильму, я обычно проходил по пирсу в конце Вашингтонскому бульвару к пристани, где у нас была тренировочная база, меня всегда поражало количество мусора там, просто отвратительное зрелище.

— Как вы думаете, возможен ли такой вариант будущего, который мы увидели в

фильме... В последнее-то время кино нас изрядно пугает разного рода катастрофами...

Хм, я думаю, что все возможно... Можно оказаться в ситуации когда принцесса превращается в лягушку, если судить по фильмам о жизни (вновь смеется)... Нет, правда... (сквозь смех), если бояться всего, что видишь в кино и готовиться ко всем катастрофам, которые зрителю предлагаются, то... Я не знаю... Может быть, и было несколько таких фильмов с разными глобальными катастрофами, но меня они не пугают... Мир не более жесток, чем был, скажем, в семидесятые... То есть, всё достаточно относительно, верно? Смотря с какой точки зрения смотреть на мир, на людей, на общество. Если ты хочешь видеть только страшные вещи, так их найти не трудно, посмотри новости, а если ты хочешь видеть что-то положительное... все в твоих руках. Я думаю, что наш фильм («Книга Илая») по большому счету несет в себе очень положительный заряд. Илай несет надежду на перемены, в этом его миссия, и если смотреть на этот фильм глазами оптимиста, то не такой уж он пугающий, как может показаться при поверхностном взгляде.

— А у вас есть какой-то план на случай какого-нибудь серьезного катаклизма, природного ли или вызванного человеческой деятельностью?

— Можно убежать, но нельзя спрятаться (смеется)... Я знал одну семью, которая после очередного большого землетрясения в Калифорнии решила, что с них довольно и перебрались в Огайо. В том же самом году там было самое страшное наводнение за всю историю штата. Так что, можно попытаться убежать, но спрятаться от судьбы, наверное, невозможно.

— Что вы могли бы сказать о работе с Гари Олдмэном?

То, что он — блестящий актер, серьезный профессионал, постоянно в поиске каких-то деталей для своего героя. С ним легко работать. У него прекрасное чувство юмора, я бы не сказал, конечно, что он постоянно шутит или развлекает всех, как я читал где-то о нем, но мы все не прочь посмеяться, особенно после тяжелой сцены, после сильного напряжения. Все это легко снимается смехом. Я как-то в разговоре с моими детьми упомянул, что Гари — лучший злодей в кино. А они мне, мол, какой же он злодей, он положительный герой (смеется)...

— Вы по-прежнему вполне довольны своим профессиональным выбором, нет желания что-то изменить?

— У меня замечательная профессия, грех жаловаться! Ну в какой еще профессии у человека есть возможность побывать в шкуре героя, который мечом может снести голову врагу, как в «Книге Илая» (смеется). Я работаю опять с Тони Скоттом в фильме «Неуправляемый», где он гоняет меня по крыше движущегося поезда со скоростью пятьдесят миль в час, заставляясь делать самые невероятные вещи... Я до сих пор наслаждаюсь своей работой в полной мере. И не только в кино. Весной я возвращаюсь на Бродвей в спектакле по пьесе Августа Уилсона «Препятствия» — **Fences**.

— **В чем заключается ваш подход к роли?**

— Это всегда происходит по-разному, в зависимости от проекта. В этом фильме, например, я принимал самое активное участие в доработке сценария. Я располагаю довольно большим опытом, и основываясь на нем, предлагал разные подходы к сцене, к персонажам... Например, в сцене с Гари Олдмэном, я добавил реплику, которая имеет очень большое значение, на мой взгляд, в чем-то даже меняет отношение к его герою. Возникла она довольно спонтанно, когда мы прочитывали сценарий с автором и Аланом Хьюзом.

— **Как вы думаете, наскребут в этом году в Академии десять фильмов для номинации в категории «Лучший фильм года»?**

— О, не знаю, наберется ли пять даже... Знаешь, я ничего конкретного по этому поводу и сказать-то не могу. Я был в дороге практически весь год и только-только начал разгребать завалы накопившихся присланным мне фильмов для просмотра и голосования. Пожалуй, единственный фильм из того, что я видел в этом году — Но, повторяю, я много чего еще не успел посмотреть — это «Повелитель бури» Кэтрин Бигилоу, отличная работа, просто замечательный фильм, очень сильный... (задумывается на секунду) и еще этот... как же он назывался.. с Джонни Деппом...

— **В России он так и назывался «Джонни Д.»...**

— (смеется) Серьезно? Потрясающе... Джонни, наверное, был польщен (смеется)...